
Прозрѣніе пастыря-мученика за отечество.

Хотя у насъ въ „Колоколѣ“ и сообщалось о подвигѣ іеромонаха Антонія, но мы находимъ интереснымъ познакомиться читателей и со слѣдующими свѣдѣніями изъ „Историч. Вѣстника“ объ этомъ священнослужителѣ на „Прутѣ“, погибшемъ вмѣстѣ съ судномъ:

Когда матросы спаслись съ „Прута“, онъ ободрялъ и благославлялъ ихъ. Затѣмъ спустился въ свою каюту. Матросы, пришедшіе за нимъ, застали его читающимъ Евангеліе. На ихъ слова: Батюшка, пожалуйте въ шлюпку-мы васъ ждемъ“, о. Антоній отвѣтилъ: Нѣтъ, я уже пожилъ на свѣтѣ, а вы—молодые, спасайтесь сами. Богъ да поможетъ вамъ! Не хочу занять мѣсто кого-нибудь изъ васъ. Когда шлюпка была готова отплыть, іеромонахъ Антоній опять поднялся на палубу, по словамъ однихъ, въ полномъ облаченіи, по словамъ другихъ,—въ епитрахили, съ крестомъ и какой-то книгой въ рукахъ, и благословлялъ крестомъ спасавшихся, а по книгѣ читалъ... предполагаютъ, отходную. Послѣ того онъ подошелъ къ борту и обратился къ матросамъ, находившимся въ шлюпкѣ: «Ребята, я припасъ на случай смерти деньги. Вотъ онѣ, возьмите... Те-

перь мнѣ не надо... Матросы отказались взять деньги и опять приглашали о. Антонія сѣсть въ шлюпку. Онъ вновь уклонился и пошелъ на верхній мостикъ и заплѣлъ: „Спаси, Господи“... Въ это время „Прутъ“ опустился кормой и принялъ вертикальное положеніе... Команда въ шлюпкѣ немедленно подхватила и докончила надъ водами пѣніе священника. Черезъ минуту „Прутъ“ погрузился въ морскую пучину, а съ нимъ и іеромонахъ Антоній... Въ этотъ моментъ изъ устъ всей команды, державшейся на поверхности моря, раздалось громкое, долго не смолкавшее „ура“. Эти герои поистиннѣ торжествовали свою побѣду, потому что сдѣлали такъ, какъ хотѣли... врагу не отдали ни судна, ни себя.

О. Антоній скончался 71 года. Въ Севастополѣ онъ особенно близокъ былъ съ морской семьей Антоновыхъ. По ихъ рассказамъ, о. Антоній былъ личность высокая, высоко-нравственная, глубоко вѣрующая. Если бываютъ истинные христіане, то онъ былъ христіаниномъ, глубоко убѣжденнымъ и смиреннымъ. Онъ сознательно старался быть въ жизни на послѣднемъ планѣ, уклонялся отъ всякихъ почестей, повышеній, никогда не говорилъ о себѣ. Въ теченіе его монастырскаго подвижничества однажды предложили ему должность настоятеля монастыря. Тогда онъ пріѣхалъ въ консисторію и заявилъ: „Что вы слѣпого, кривого хотите настоятелемъ сдѣлать?“ (у о. Антонія было на одномъ глазу бѣлое бѣльмо) и отказался отъ повышения.

На службѣ среди черноморскихъ моряковъ въ высшей степени тактичнымъ поведеніемъ онъ сумѣлъ поставить себя такъ, что всѣ его уважали. Въ связи съ этимъ о. Антонію предлагали повышение—должность священнослужителя на суднѣ 1-го ранга (броненосцѣ). Онъ опять уклонился, заявивъ довольно странно:

— Нѣтъ, дайте мнѣ съ „Прутомъ“ потонуть.

Предчувствіе гибели „Прута“ было почему-то у о. Антонія весьма настойчивое.

Приблизительно за недѣлю до потопленія „Прута“ (около 9-го—10-го октября) о. іеромонахъ неожиданно пришелъ къ своимъ друзьямъ Антоновымъ и удивилъ ихъ тѣмъ, что принесъ съ собой свои болѣе цѣнныя вещи: жезлъ, украшенный драгоценностями, поднесенный ему почитателями Евангеліе въ переплетѣ съ золотой дощечкой, подаренное ему воспитанниками военного юнкерскаго училища въ Одессѣ въ память ихъ плаванія и участія въ богослуженіи на „Прутѣ“ въ 1910—1914 гг., рясу и три сберегательныя книжки на 1.000 рублей и сказалъ:

— Чѣмъ моимъ вещамъ тонуть въ морѣ, возьмите ихъ и сберегите: я знаю, что съ „Прутомъ“ утону.

А. А. и М. М. Антоновы, недоумѣвая отвѣтили.

— Что это вы, батюшка, выдумали? Зачѣмъ вамъ тонуть?..

А онъ продолжалъ:

— Эту рясу я дарю тебѣ,—обратившись къ М. М. Антоновой:—жезлъ отдайте въ монастырь, Евангеліе въ бѣдную церковь, а деньги...

И онъ назвалъ назначеніе деньгамъ.

Въ воскресенье, 12 октября, о. Антоній, по обыкновению, посѣтилъ Антоновыхъ. Во время обѣда онъ опять говорилъ о „Прутѣ“:

— Для чего это командиръ красить, красить „Прутѣ“, передѣлываетъ? Все равно „Прутѣ“ будетъ подъ водой...

— Съ чего это вы, батюшка, такъ говорите?..—удивился козаянцъ:—командиръ ремонтируетъ „Прутѣ“ потому, что въ этомъ нужда есть, казенныя деньги отпущены на то.

— Да что они не знаютъ что ли, что „Прутѣ“ все-равно потонетъ?..—убѣжденно возразилъ іеромонахъ.

— Будетъ вамъ говорить все: потонетъ, потонетъ,—

возражалъ А. А. Антоновъ, еще много лѣтъ „Прутъ“ будетъ стоять и гнить у насъ въ Южной бухтѣ.

— А вотъ увидите... И я съ нимъ потону...

— Ну, зачѣмъ вы, батюшка, такія печальныя вещи говорите?—разубѣждала о. Антонія хозяйка:—вы еще много лѣтъ послужите, а не захотите служить, поселитесь въ скиту у насъ подъ Севастополемъ,—чудное мѣстечко,—и будете тамъ служить Богу...

— Вотъ увидите... (Кол.)
